

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

115-е пленарное заседание

Вторник, 26 июля 2005 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Пинг ..... (Габон)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 53 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Проект резолюции (A/59/L.68)

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Канады для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/59/L.68.

Г-н Рок (Канада) (*говорит по-английски*): Канада имеет честь представлять проект резолюции A/59/L.68. Цель данного проекта резолюции — найти наиболее справедливый и демократический подход к решению сложного и спорного вопроса о расширении Совета Безопасности при одновременном стремлении к обеспечению самого широкого, по возможности, консенсуса в отношении того, как это сделать.

Г-н Председатель, позвольте мне объяснить, почему Канада представляет этот проект резолюции.

Во-первых, признавая важность реформы Совета Безопасности, мы хотим, чтобы она не внесла ненужный раскол в отношения между государствами-членами, особенно сейчас, когда мы должны объединиться для работы над еще более важной по-

весткой дня, которую мы выдвинем перед лидерами наших государств в сентябре текущего года. Нашей долгосрочной цели не будет отвечать ситуация, при которой мы будем придерживаться различных позиций, сделав выбор в пользу тех резолюций, которые будут отвечать интересам лишь нескольких стран, что приведет к разногласиям и созданию группировок, когда мы окончательно определим победителей и побежденных.

Проект резолюции A/59/L.68 был разработан в результате добросовестных усилий, направленных на избежание подобного противостояния по принципу «все или ничего». В проекте не предусматривается увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности, а предлагается создать новые постоянные места в каждом регионе, оставляя за членами каждой региональной группы право решать, какие государства-члены должны занимать эти места и в течение какого периода времени. Такой подход позволил бы нам добиться всех основных целей реформы Совета Безопасности, при этом сохраняя обстановку, благоприятствующую достижению широкого согласия в сентябре и развитию сотрудничества в предстоящие годы.

Во-вторых, Канада искренне считает, что не в лучших интересах Организации Объединенных Наций и большинства ее государств-членов создавать дополнительные места постоянных членов в Совете

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Безопасности. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что наша цель — не выступать против кандидатов, а скорее поддержать принцип о том, что расширение состава ради нескольких государств, которые стремятся к получению особого статуса, независимо от того, насколько достойными являются их кандидатуры, приведет к тому, что Совет Безопасности станет менее подотчетным за свои действия, более отдаленным от государств-членов и менее представительным с точки зрения регионов мира.

(говорит по-французски):

Позвольте мне сейчас высказать позицию, за которую выступает Канада.

В соответствии с проектом резолюции A/59/L.68 Совет будет расширен до 25 членов, 20 из которых будут избираться на двухгодичный период. Избранные места будут справедливо распределяться между регионами. Проект предусматривает последующее переизбрание и оставляет за каждым регионом право принимать решение относительно и механизмов ротации мест, и механизмов определения срока полномочий каждого государства-члена в Совете.

Почему мы отдаем предпочтение именно такому подходу? На это есть пять причин.

(говорит по-английски):

Во-первых, он является демократическим. Сейчас, когда многие из нас выступают за укоренение демократических принципов управления, разве не важно отразить эти принципы в нашем собственном управлении, в важнейшем решении о том, какие государства-члены будут работать в самом могущественном органе Организации Объединенных Наций? Разве не важно, чтобы регионам было обеспечено постоянное присутствие и чтобы те, кто будет работать в Совете, пользовались неизменным доверием своих коллег по региону, которое будет проверяться и подтверждаться в интервалы, определяемые самими членами регионов? И что может быть более основополагающим для самого понятия демократии, если не выборы — и не раз и навсегда, когда полномочия постоянно переходят к занимающему место государству-члену, а периодически, с тем чтобы полномочия по-прежнему принадлежали избирателям и чтобы занятие места рассматривалось бы как привилегия, а не право.

В конечном итоге в демократической системе избиратели — а в данном случае государства-члены — должны обладать правом выбирать своих представителей. Я не знаю ни одной демократии, при которой один раунд выборов является достаточным для того, чтобы позволить победившему оставаться на данной должности вечно.

Во-вторых, подход, который предусматривается в проекте резолюции A/59/L.68, способствует повышению уровня подотчетности Совета перед государствами-членами. Постоянность — это прямая противоположность подотчетности. Постоянность приводит к позициям, которые отражают национальные точки зрения. Постоянство предполагает, что полученное место является вечным правом.

В проекте резолюции A/59/L.68 содержится иной подход и не вносятся изменений в постоянный состав из пяти государств-членов. В нем не предусматривается расширение группы постоянных членов, которые были избраны в 1945 году. В проекте используются современные ценности, о чем свидетельствует предложение о расширении Совета, в котором место в его составе зарабатывается в результате победы и сохранения доверия коллег. Будучи разумной, подотчетность, которая является неотъемлемой составляющей этого подхода, приведет, по всей видимости, еще и к тому, что Совет Безопасности станет таким органом, в котором региональные и международные интересы просто возобладают над национальными интересами.

В-третьих, наш проект резолюции предусматривает гибкое распределение мест в Совете. Совершенно очевидно, что в изменяющемся мире с его динамично развивающимися регионами нецелесообразно закреплять механизмы, которые, возможно, отражают сегодняшние реальности, тогда как завтра мы можем столкнуться с совершенно другими потребностями. Сам процесс перемен, который привел сегодня к желательности реформы Совета Безопасности, диктует необходимость выработать гибкую, а не застывшую формулу, поскольку процесс перемен бесконечен. И кто может сказать, какие изменения произойдут в последующие десятилетия? И по этой причине проект резолюции A/59/L.68 позволяет каждой региональной группе корректировать распределение мест среди своих членов в зависимости от потребностей конкретного времени и от потенциала определенных

членов этой группы служить интересам всех ее членов.

Однако необходимо подчеркнуть еще один аспект гибкости, присущей данному проекту резолюции. Он предусматривает неравные сроки полномочий различной продолжительности, выделенных на постоянной основе каждому региону мест. Позвольте мне проиллюстрировать ценность этого ассиметричного подхода на следующем примере.

В соответствии с проектом резолюции A/59/L.68 Африке на постоянной основе предоставляется шесть мест в Совете Безопасности. Группа африканских государств ясно заявила о своем желании иметь двух представителей в Совете на протяжении длительного периода времени. Наш проект резолюции дает Группе африканских государств полномочия выбрать двух ее членов, которые будут представлять регион в течение периода, продолжительность которого будет определяться этой Группой. Поскольку решение о переизбрании будет приниматься членами Африканской группы, у них будут полномочия сделать эти два государства членами Совета Безопасности на непрерывной основе. В результате у региона будут постоянные места и члены региональной группы смогут принимать решения, согласно которым некоторые из этих мест будут непрерывно отводиться определенным ее членам. Места, отведенные Африке, будут занимать в течение периода времени, продолжительного которого будет определяться регионом. Такой ассиметричный механизм показывает, как гибкость подхода, предложенного в этом проекте резолюции, может служить конкретным интересам каждой конкретной группы.

В-четвертых, в проекте резолюции A/59/L.68 предусматривается справедливый подход, поскольку создается возможность того, что большее число государств-членов может ротироваться на местах, выделяемых каждому региону. Ни одно из мест, предусматриваемых в нашем проекте резолюции, не выделяется для нескольких избранных. Все 20 избираемых мест будут предоставлены государствам-членам. В Организации, состоящей из равных и суверенных членов, не должно быть стран второго сорта. Наш проект резолюции даст голос каждому государству.

И, наконец, в-пятых, проект резолюции A/59/L.68 предусматривает углубленную и эф-

фективную реформу Совета Безопасности, не навязывая, однако, потенциально чреватое ущербом голосование в Генеральной Ассамблее, когда отдельные государства будут добиваться особого статуса по сравнению с другими. Каждый из других проектов резолюций, представленных на рассмотрение Ассамблеи, предусматривает включение в состав Совета новых постоянных членов. Но если бы любой из этих проектов резолюций был принят, это лишь положило бы начало спорам и конкуренции. Сколько времени уйдет на это? Сколько раундов тайного голосования потребуется? Какие конфликты и какое давление возникнут в ходе неизбежных последующих шагов? Подход, который предлагается в проекте резолюции L.68, предусматривает одно изначальное голосование в Ассамблее с последующими выборами, которые будут лишь закреплять выбор региональных групп.

Именно потому, что структурные изменения в этом институте настолько сложны, были столь редкими попытки осуществить их. За 60-летнюю историю Организации Объединенных Наций было только несколько случаев, когда членов призывали принимать важные решения в отношении ее формата и будущего. Тем не менее многие из нас понимают, что наступил именно такой момент: появилась редкая возможность осуществить важные изменения в отношении самого важного органа Организации. Когда принимаются такие исторические решения, когда делается выбор, который будет иметь огромные последствия для грядущих поколений, необходимо, чтобы они были мудрыми, базировались на принципах, отражали наши совместные ценности и содействовали достижению нашей общей цели.

В данном случае и с учетом этого стандарта Канада считает, что более мудрый — принципиальный — путь ясен: нужно выбрать вариант, который соответствовал бы нашим общим ценностям демократии, отчетности, гибкости и справедливости. Мы полагаем, что проект резолюции A/59/L.68 отвечает этим требованиям. Канада поддержит этот проект, и мы почтительно просим другие государства-члены поступить так же.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Италии, который также представит проект резолюции A/59/L.68.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Заявление, с которым выступил Постоянный представитель Канады посол Рок от имени группы государств, известной как группа «Объединившиеся в интересах консенсуса», является яркой и содержательной иллюстрацией принципов и ценностей, на которых базируется наш проект резолюции. Поэтому, представляя проект резолюции, предлагаемый группой «Объединившиеся в интересах консенсуса», я прежде всего сошлюсь на заявление, с которым я выступил 1 июля и которое я вновь распространяю сегодня. Должен вновь привлечь внимание членов Генеральной Ассамблеи к принципам, ценностям и цифрам, которые прозвучали в этом заявлении. Это не только вехи, на которых базируется наш проект резолюции; они также подтверждают, что модель, предложенная группой четырех стран, построена так, чтобы отвечать интересам лишь шести счастливых в ущерб всем другим 180 государствам-членам, что приведет к огромному расколу между государствами-членами.

Однако я уверен, что государства-члены не согласятся с тем, чтобы их обводили вокруг пальца. Высокомерие никогда не приносит пользы. Мы собрались здесь, поскольку мы верим в открытый диалог; поскольку мы верим в принципы Устава; поскольку мы верим в принципы суверенного равенства всех государств — членов Организации Объединенных Наций; поскольку мы считаем, что никакая реформа не сможет повысить эффективность и действенность Организации, если она не будет основываться на принципе справедливых и равных возможностей, которые должны быть предоставлены всем ее членам; поскольку лишь тогда мы сможем укрепить и расширить наше чувство причастности к этой Организации и наше чувство принадлежности к этой Организации, которой мы можем гордиться. Именно в этом духе и в этом контексте проект резолюции, предложенный группой «Объединившиеся в интересах консенсуса», преследует цель предложить конструктивную и нераскольническую платформу для обсуждения и решения — платформу, которая, как сказал посол Рок, является чрезвычайно гибкой и которая делает упор на значительном расширении полномочий регионов.

Позвольте мне сейчас коснуться, хотя и неохотно, весьма деликатного вопроса. Давайте назовем его этическим вопросом, который, если не ре-

шить его должным образом, может навлечь позор на эту Организацию и привести к дестабилизации всего процесса реформы. Под этическим вопросом, имеющим отношение к реформе Совета Безопасности, я имею в виду тот факт, что группа в составе четырех государств прибегает к использованию финансовых рычагов и давления, с тем чтобы побудить то или иное правительство присоединиться или не присоединиться к определенной позиции или же проголосовать за определенный проект резолюции. Все мы знаем, что происходит в некоторых столицах, из которых, в частности звучат угрозы прекратить оказание финансовой помощи или осуществление конкретного проекта. Настало время, когда те, кому не безразлична судьба нашей Организации, должны встать и заявить: «Хватит».

Не далее, чем вчера утром, — но, поверьте мне, это лишь самый последний пример в серии подобных примеров, — одно государство-донор из состава четверки сообщило одному из правительств, которое является соавтором проекта резолюции, выдвинутого группой «Единство в интересах консенсуса», что в силу того, что эта страна не выступает на стороне группы четырех государств, а поддерживает «Единство в интересах консенсуса», донор прекратит уже начатое в этой стране осуществление проекта в области развития. Кстати, данный проект, стоимость которого составляет 460 000 долл. США, предназначен для детей. Это государство-донор также проинформировало данную страну о том, что оно никогда не начнет реализацию другого важного проекта по развитию инфраструктуры, решение о котором уже было принято.

Разве такого рода неэтичное и неподобающее поведение не является позором? Это позор, с которым мы ради сохранения достоинства всех государств-членов больше не должны мириться. Я повторю еще раз: «Хватит». После скандала в связи с программой «Нефть в обмен на продовольствие» Организация — а, по сути, все мы, государства-члены, а также те, кто выполняет институциональные обязанности в Организации, — не может позволить себе допустить еще один скандал, который будет носить гораздо более серьезный и дестабилизирующий характер, чем вышеупомянутый скандал, поскольку речь идет не о присвоении денег, а об этике и нравственных ценностях. Речь идет о шантахе некоторых групп государств-членов и нелице-

приятном использовании их жизненно важных потребностей. Хватит.

Мы должны содействовать формированию такой общественной культуры в Организации Объединенных Наций, в рамках которой ответственное отстаивание политических интересов без искажений или злоупотреблений станет оперативной нормой; такой культуры, в рамках которой законная защита политических интересов или лоббирование, несомненно, не будут нарушать тонкую пограничную линию и превращаться в шантаж и коррупционную практику. Страны-доноры должны помнить о том, что развитие не может и не должно становиться предлогом для неуместного влияния.

Если мы не хотим подводить те государства — члены Организации, которые верят в нее и в ее нравственные основы, наш моральный долг — не допустить, чтобы вопрос о реформе Совета Безопасности решался в условиях такой нездоровой и отравленной обстановки. Я убежден, что Вы, г-н Председатель, и Генеральный секретарь не отвернетесь от этой проблемы и не захотите перед лицом международного сообщества нести ответственность за решение замести пыль под ковер вместо того, чтобы провести углубленную оценку создавшейся ситуации с помощью независимого комитета по расследованию или посредством любой другой инициативы, которую Вы сочтете уместной.

От этого зависит доверие к Организации и процессу ее реформы. Как подчеркивал Генеральный секретарь, мы стремимся обеспечить свободу от страха; да, это правда. Мы боремся за освобождение государств-членов от страха лишиться финансовой помощи и иностранной помощи в целях развития лишь за то, что они отказываются выполнить просьбы более могущественной державы о политической лояльности. Реформы нельзя диктовать с помощью силы или денег. Они должны диктоваться принципами. Наш долг — укрепить позицию тех государств-членов, которые полагаются на эту Организацию и которые должны знать, что они могут отвергнуть неуместные и неэтичные просьбы без всякого страха, и это не повлечет за собой каких-либо финансовых последствий, которые были бы для них невыносимыми.

Настало время сказать: «Хватит!». Организация не может допустить и, разумеется, позволить себе осуществлять запятнанную реформу, которая

воспринимается как результат коррупционной практики. Мы не можем мириться с этим. Г-н Председатель, мы доверяем Вашему руководству, мудрости и решимости.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас слово имеет представитель Колумбии, которая также внесет на рассмотрение проект резолюции A/59/L.68.

Г-жа Ольгин (Колумбия) (*говорит по-испански*): В течение ряда лет правительство Колумбии занималось разработкой такого варианта реформы Совета Безопасности, который оправдал бы ожидания международного сообщества, свел к минимуму разногласия между странами и укоренил принцип суверенного равенства, который, безусловно, является основой нашей Организации. Поэтому сегодня мы в качестве одного из его авторов представляем проект резолюции A/59/L.68. Мы считаем, что он обладает важными преимуществами и по своему характеру является гибким, демократичным, открытым и опирается на совместные действия. В нем также делается акцент на региональный аспект, что является уникальной особенностью этой дискуссии. Данное предложение помогло бы избежать углубления разногласий в рамках многосторонней системы.

В 1945 году, когда создавалась эта Организация, Колумбия была одной из двух стран, которые проголосовали против введения права вето. Мы никогда не верили в привилегии. Та же позиция нашла отражение в проекте резолюции L.68. Наша убежденность не изменилась, и нынешняя динамика в мире позволяет нам убедиться в правоте нашей принципиальной позиции.

Сегодня мы не находимся на этапе преодоления последствий мировой войны. Если мир в некотором смысле развивается, то это развитие происходит в направлении плюрализма многосторонности в Организации, в которой насчитывается 191 государство-член с различными и динамичными национальными и региональными реальностями. Наши потребности в области развития не удовлетворяются за счет создания новых держав, которым будет предоставлено право голоса в Организации Объединенных Наций, которое может привести к глубокому внутреннему расколу в Организации и от которого никто не выиграет.

Пять постоянных членов Совета Безопасности — это результат договоренностей Второй миро-

вой войны. Многие страны вступили в члены этой Организации на основе уже установленных правил и были вынуждены принимать эти правила в надежде на получение выгод в интересах развития и прогресса. Это был период восстановления, когда большинство нынешних государств-членов не имели возможности высказываться или принимать решения. Сейчас наступил благоприятный момент для создания такой Организации, которая была бы способна действовать на международной арене, где участвуют многочисленные действующие лица, существуют серьезные проблемы, многочисленные угрозы и реальности. Поэтому наш ответ должен быть многогранным.

Мы должны задать себе вопрос: что мы хотим от Организации Объединенных Наций, как она должна функционировать и почему мы хотим, чтобы она сохранилась в грядущие десятилетия.

Колумбия хотела бы, чтобы Организация Объединенных Наций в XXI веке укрепляла свою программу в области развития, эффективно способствовала достижению прогресса в различных странах и развивала сотрудничество в целях преодоления трудностей в таких областях, как инфраструктура, технологии, подготовка кадров и привлечение инвестиций. Только социальное и экономическое развитие поможет нам реализовать принцип суверенного равенства.

Мы не хотим такой Организации Объединенных Наций, которая решала бы все проблемы с помощью мер сдерживания, наказания или принуждения, не ведущих к долгосрочным решениям. Мы не хотим такой Организации Объединенных Наций, которая ставит существование или выживание государств в зависимость от системы или от операций в пользу мира — операций, которые на протяжении многих лет остаются слабыми в плане создания национального потенциала автономной и устойчивой системы государственного управления. Мы считаем, что миссии должны содействовать укреплению институтов и национальных органов управления, а не искажать политические и социально-экономические реалии стран, что может привести к ограничению возможностей или затягиванию их процесса развития.

Мы полагаем, что международный мир и безопасность не базируются и не укрепляются за счет делегирования решений, которые влияют на

динамику национального и регионального развития и искажают ее. Во многих случаях государствами, которые лучше знакомы со специфическими ситуациями и лучше их понимают, являются малые и средние страны, которых связывают большая географическая и культурная близость и родство. Понимание ими мира отличается от понимания мира страной из другого региона с отличными от них динамикой.

Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций была такой организацией, где принимались бы во внимание и уважались мнения всех членов. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций была такой организацией, где мы могли бы решать многосторонние проблемы. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций была организацией без патернализма или подаяний. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций была организацией, свободной от зависимости, селективности или произвола, чтобы Организация Объединенных Наций претворяла в жизнь принцип суверенного равенства государств. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций уделяла приоритетное внимание потребностям каждого и чтобы каждый видел, что его или ее мнения учитываются. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций была такой организацией, где каждое государство — независимо от его политической, военной или экономической мощи — могло бы вносить свой вклад в процесс принятия решений. Мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций служила интересам всех и работала в интересах развития и стабильности всех народов.

Наше видение реформы Совета Безопасности соответствует этим рассуждениям: Совет должен отражать региональную динамику, Совет должен иметь гибкий членский состав, отражающий глобальные перемены и реальное соотношение сил в конкретный исторический период, Совет не должен увековечивать привилегии. Мы по-прежнему убеждены, что необходимо отменить право вето, а если это невозможно, то ни при каких обстоятельствах не расширять его.

Предложение группы «Объединившиеся в интересах консенсуса» предусматривает увеличение членского состава Совета Безопасности до 25 членов с 20 непостоянными членами, избираемыми сроком на два года с возможностью переизбрания на основе решений каждой региональной группы.

Цель этого — наполнить смыслом региональное представительство и добиться, чтобы страны, работающие в Совете, могли вместе со всеми другими членами выполнять свои функции.

Мы не хотели, чтобы это решение было принято в результате голосования; мы хотели достичь общей договоренности по реформе Совета. Однако события нескольких последних напряженных месяцев вызвали озабоченность у всех нас. Нам не удалось наладить связь друг с другом; нам не удалось провести переговоры; углубились недоверие и раскол. Это привело нас к необходимости проведения голосования. Мы надеемся, что страны примут это решение исходя из убежденности и из принципа, а не в результате давления и временных, изменчивых и конъюнктурных соображений. Решение вынести этот вопрос на голосование — это поистине историческое решение.

Этот процесс заставляет нас налаживать двусторонние отношения и улучшать взаимоотношения с Организацией. Давайте не будем делать вид, что Организация Объединенных Наций будет релевантной, если мы создадим какие-то исключительные возможности в виде новых мест. Нельзя думать об укреплении Организации, когда многосторонность ослабляется и фрагментируется, а подавляющее большинство членов Организации подвергаются остракизму.

С течением времени Организация Объединенных Наций превратилась в механизм достижения консенсуса по самым разным вопросам, стоящим на ее повестке дня. С момента своего создания Организация Объединенных Наций нуждается в реформе, поскольку наша Организация изменяется с течением времени и с каждым историческим периодом. Несмотря на свои недостатки, она функционирует, и ей удалось объединить в своих рядах 191 государство вокруг общих целей и принципов. Недостатки диктуют необходимость перемен. Учитывая, что международная система представляет собой совокупность военной, экономической и политической мощи, давайте адаптируем Организацию Объединенных Наций к этой широкой и гибкой реальности. Давайте не позволим ей оставаться структурой прошлого столетия 60-летней давности.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Пакиста-

на, который также представит проект резолюции A/59/L.68.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Пакистана я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания для представления проекта резолюции A/59/L.68, в котором содержится предложение о реформе Совета Безопасности, представленное группой «Объединившиеся в интересах консенсуса».

Пакистан полностью поддерживает вступительное заявление, с которым только что красноречиво выступил от имени авторов проекта посол Аллан Рок, Канада. Постоянный представитель Канады рассказал об основных достоинствах нашего проекта резолюции. Наша делегация также имела возможность разъяснить это предложение в выступлении в Генеральной Ассамблее 11 июля. Позвольте мне кратко изложить достоинства нашего проекта резолюции.

Во-первых, он базируется на справедливости и равенстве. Он следует принципу суверенного равенства и не проводит различий между государствами-членами.

Во-вторых, он приведет к увеличению представленности в Совете. Большинство государств — членов Организации Объединенных Наций — это небольшие и средние государства. Наше предложение удвоит шансы 186 стран получить место в Совете.

В-третьих, он укрепит отчетность на основе механизма периодического проведения выборов и перевыборов. Те государства, которые стремятся получить место в Совете, чтобы представлять регионы или группы, будут периодически отчетываться перед этими регионами и группами, а также перед Генеральной Ассамблеей.

В-четвертых, наше предложение простое. Оно предусматривает прямое утверждение поправок к Уставу, а не сложный и неопределенный трехэтапный процесс.

В-пятых, наше предложение реалистично. Поскольку оно учитывает интересы и позиции всех государств-членов, оно, скорее всего, будет в конечном счете одобрено.

Как я уже говорил ранее, самое большое достоинство проекта резолюции, представленного группой «Объединившиеся в интересах консенсуса», состоит в его гибкости. Он может учесть — на основе различной конфигурации — чаяния и интересы подавляющего большинства членов Организации, в том числе таких региональных групп и их организаций, как Африканский союз (АС).

Мы полностью приняли к сведению предложение, внесенное Африканским союзом в документе A/59/L.67. Я хотел бы сказать, что наша резолюция и резолюция, представленная АС, полностью совместимы. Оба предложения основываются на том принципе, что каждый регион сможет создавать собственную систему представительства в Совете Безопасности. Африканский союз просил о предоставлении Африке двух постоянных мест с полными правами. Мы считаем, что африканское требование качественно отличается от призыва, содержащегося в проекте группы четырех, ввести в состав Совета шесть новых постоянных членов. Постоянные члены представляют не свои регионы, а лишь самих себя. Страны, входящие в группу четырех, стремятся обрести постоянное членство ради себя, а не ради своих регионов. Африканский союз дал понять, что два постоянных члена, о которых он просит, будут представлять Африку и «будут действовать от их имени». Африканский союз также будет отбирать своих собственных представителей для заполнения этих постоянных мест. Если АС выберет две страны, которые будут представлять АС на постоянной основе — иными словами, непрерывно, — занимая эти два места, то это станет возможным на основе резолюции, предлагаемой группой «Объединившиеся в интересах консенсуса».

Если Африканский союз решит, что три, четыре, пять или большее число стран должны занимать эти два места на основе ротации, то этот момент также можно было бы учесть в рамках нашего предложения. Дополнительное преимущество этого предложения состоит в том, что АС сохранит за собой право обеспечивать подотчетность со стороны тех государств, которые будут представлять его в Совете. Наше предложение могло бы также обеспечить представительство всех субрегионов Африки. Шесть непостоянных мест для Африки, согласно нашему предложению, могли бы позволить ей реализовать свое стремление в отношении справедли-

вого представительства каждого из пяти ее субрегионов.

Мы хорошо понимаем стремление Африки пользоваться такими же правами, как и другие регионы. Насколько мы понимаем, Африка добивается получения этого права — права вето — от имени всего африканского региона, а не от имени лишь одного или двух государств. Моя делегация считает, что можно изыскать пути и средства в соответствии с предложением, выдвинутым группой «Единство в интересах консенсуса», чтобы предоставить Африке коллективную возможность отстаивать свои интересы в реформированном Совете Безопасности.

Еще одна общая особенность, сближающая позиции группы «Единство в интересах консенсуса» и Африканского союза, заключается в нашем совместном стремлении добиваться такого результата, который основывался бы на самом широком, по возможности, согласии. Мы высоко оцениваем то внимание, которое уделили участники встречи на высшем уровне в Сирте вопросу о солидарности и единстве. Мы считаем, что такую солидарность и единство необходимо отстаивать не только в рамках деятельности АС, но и всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

Поскольку наше предложение основывается на региональном подходе, оно может также учесть и интересы субрегионов, таких, как Лига арабских государств, Карибское сообщество и Центральная Америка. Большее число избираемых мест, которые предоставлялись бы в соответствии с нашим предложением, можно было бы соответствующим образом распределить внутри каждого региона для обеспечения представительства субрегионов, а также других политических групп, таких как Организация Исламская конференция.

Благодаря положению о незамедлительном проведении выборов наше предложение могло бы также предоставить возможность долгосрочного или даже постоянного членства некоторых государств, если их кандидатуры будут выдвинуты для этих целей их соответствующими регионами. Таким образом, группа четырех государств могла бы надеяться на реализацию своих чаяний, если бы они смогли заручиться поддержкой своих региональных групп. Тем не менее существуют два важные отличия между подходом группы четырех государств и нашим предложением: во-первых, мы предусматри-

ваем сохранение принципа суверенного равенства, закрепленного в Уставе, и, во-вторых, мы хотим добиться того, чтобы на основе периодических выборов любая страна, стремящаяся представлять свой регион, и впредь оставалась бы подотчетной перед всеми государствами-членами на основе процесса таких выборов. В этом, собственно говоря, и состоит суть демократии.

Официальное представление нашего проекта предложения не должно истолковываться как наше согласие с принципом проведения голосования по важнейшему вопросу о реформе Совета Безопасности. Напротив, члены группы «Единство в интересах консенсуса» по-прежнему убеждены в том, что любое предложение по реформе Совета Безопасности, если оно будет успешным и окончательным, должно разрабатываться на основе консенсуса или опираться на самое широкое, по возможности, согласие. Наше предложение представляется для того, чтобы указать на серьезный характер нашей позиции и нашего стремления как можно скорее достичь договоренности и согласия в отношении реформы Совета Безопасности. Такое решение может быть достигнуто в ходе терпеливого диалога и консультаций.

Поэтому мы должны заявить о нашей обеспокоенности в связи с сообщениями о том, что авторы проекта резолюции A/59/L.64, а именно группа четырех стран, обратятся в ближайшее время с просьбой о проведении голосования по их проекту. Такое голосование явится неминуемым путем к катастрофе: катастрофе для реформы Совета Безопасности, для реформы Организации Объединенных Наций и международного мира и сотрудничества.

Голосование привело бы к расколу среди государств-членов Организации Объединенных Наций, обострив напряженность во всех регионах мира, и тем самым подорвало бы главные цели Устава Организации Объединенных Наций. Принятие резолюции, предлагаемой группой четырех стран, если это все же, к сожалению, произойдет, завело бы нас в тупик. Это заморозило бы решение вопроса о реформе Совета Безопасности в целом на многие годы вперед, вынудив всех членов Организации смириться с существующей ситуацией.

Кроме того, в маловероятном случае, если рамочный проект резолюции, предложенный группой четырех стран, будет все же принят, он может при-

вести к выдвиганию многочисленных кандидатов на постоянные места от всех регионов. В таком случае встреча на высшем уровне, которая должна состояться в сентябре, превратится в базар, на котором будет оказываться давление, поскольку страны будут стремиться отстаивать свои национальные амбиции или защищать свои национальные интересы. Другие предложения, касающиеся реформы и содержащиеся в Вашем, г-н Председатель, проекте итогового документа, были бы отодвинуты на второй план. Реформа Организации Объединенных Наций стала бы заложницей расширения Совета Безопасности.

В то же время проведение голосования по реформе Совета Безопасности также привело бы к изменению тех правил, на основании которых мы готовимся к встрече на высшем уровне, которая состоится в сентябре. Просьба о проведении голосования может также поступить в отношении и других спорных вопросов, которые в настоящее время находятся на рассмотрении в рамках руководимого Вашего консультативного процесса. Заключительный документ встречи на высшем уровне, которая должна состояться в сентябре, будет, таким образом, поставлен под вопрос, что приведет к расколу среди государств — членов Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что Вы, г-н Председатель, обязаны предотвратить нежелательное развитие событий и такое стремительное движение к катастрофе. Процесс подготовки к упомянутой выше встрече на высшем уровне регулируется на основе резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся порядка проведения нашей работы. В резолюции 59/291 четко говорится о том, что наша цель — способствовать достижению «самого широкого, по возможности, согласия по всем основным вопросам». Самое широкое, по возможности, согласие не может быть достигнуто в результате проведения голосования, которое приведет к расколу и разногласиям.

Г-н Председатель, мы надеемся, что Вы объявите о том, что такое голосование не совместимо с правилами и механизмами, одобренными для подготовки к проведению встречи на высшем уровне, которая состоится в сентябре. Подобное голосование будет еще более спорным с точки зрения методов, которые будут использоваться для получения поддержки, о чем говорил Постоянный представитель Италии. Мы надеемся, что вместо того, чтобы

планировать проведение голосования, Вы возобновите процесс диалога и консультаций, начатый Вами между группой четырех стран и «Единством в интересах консенсуса», и включите в него Африканский союз и другие заинтересованные в таком диалоге стороны. Только посредством такого диалога и консультаций нам удастся достичь договоренности, которая поможет учесть интересы всех государств-членов, которая будет принята на основе консенсуса и будет иметь реальные шансы на осуществление скорейшей и справедливой реформы Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап своего рассмотрения пункта 53 повестки дня.

Программа работы

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы напомнить делегатам, что 13-е неофициальное пленарное заседание, которое было изначально запланировано на 27 июля 2005 года, состоится в четверг, 28 июля 2005 года, в 10 ч. 00 м. в Зале заседаний 1 для обсуждения пересмотренного варианта подготовленного Председателем итогового документа сентябрьского пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи. Это даст необходимое время для перевода данного документа на все официальные языки.

Заседание закрывается в 16 ч. 00 м.